

Приложение 1 к РПД ФТД.03
Речевые стратегии
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профили):
Русский язык. Литература
Форма обучения – очная
Год набора - 2020

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОСВОЕНИЮ
ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)**

Общие сведения

1.	Кафедра	Филологии и медиакоммуникаций
2.	Направление подготовки	44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
3.	Направленность (профили)	Русский язык. Литература
4.	Дисциплина (модуль)	ФТД.03 Речевые стратегии
5.	Форма обучения	очная
6.	Год набора	2020

1. Методические рекомендации по организации работы студентов во время проведения лекционных и практических занятий

1.1 Методические рекомендации по организации работы студентов во время проведения лекционных занятий

В ходе лекционных занятий студенту необходимо вести конспектирование учебного материала. Обращать внимание на категории, формулировки, раскрывающие содержание изучаемой дисциплины, научные выводы и практические рекомендации, положительный опыт в ораторском искусстве.

Желательно оставить в рабочих конспектах поля, на которых делать пометки, подчеркивающие особую важность тех или иных теоретических положений. Рекомендуется активно задавать преподавателю уточняющие вопросы с целью уяснения теоретических положений, разрешения спорных ситуаций.

На лекционных занятиях преподаватель излагает и разъясняет основные, наиболее сложные понятия темы, а также связанные с ней теоретические и практические проблемы, дает рекомендации на практическое занятие и указания на самостоятельную работу.

1.2 Методические рекомендации по подготовке к семинарским (практическим) занятиям

В ходе подготовки к семинарским (практическим) занятиям следует изучить основную и дополнительную литературу, учесть рекомендации преподавателя и требования рабочей программы.

Можно подготовить свой конспект ответов по рассматриваемой тематике, подготовить тезисы для выступлений по всем учебным вопросам, выносимым на занятие. Следует продумать примеры с целью обеспечения тесной связи изучаемой теории с реальной практикой. Можно дополнить список рекомендованной литературы современными источниками, не представленными в списке рекомендованной литературы.

Практические занятия завершают изучение наиболее важных тем учебной дисциплины. Они служат для закрепления изученного материала, развития умений и

навыков подготовки рефератов, а также для контроля преподавателем степени подготовленности студентов по изучаемой дисциплине.

На занятиях студенты выполняют упражнения и задания, предлагаемые преподавателем.

Самостоятельная работа студента предполагает работу с научной и учебной литературой, умение создавать тексты. Уровень и глубина усвоения дисциплины зависят от активной и систематической работы на лекциях, изучения рекомендованной литературы, выполнения контрольных письменных заданий.

В целях контроля подготовленности студентов преподаватель в ходе практических занятий может осуществлять текущий контроль знаний в виде тестовых заданий.

При подготовке к занятиям имеют возможность воспользоваться консультациями преподавателя. Кроме указанных примерных тем сообщений, рефератов и презентаций студенты вправе, по согласованию с преподавателем, избирать и другие интересующие их темы.

Качество учебной работы студентов преподаватель оценивает с использованием технологической карты дисциплины, размещенной на сайте МАГУ.

1.3 Методические рекомендации по созданию реферата

Реферат представляет собой:

- доклад на определенную тему, включающий обзор соответствующих литературных и других источников;
- изложение содержания научной работы, книги.

Таким образом, в традиционном “латинском” смысле реферат — это творческий доклад или изложение содержания научной работы. Именно в этом смысле реферат как творческая форма индивидуальной работы студента широко используется во всех гуманитарных науках.

Можно выделить, по крайней мере, следующие типы рефератов:

I. «Реферат — научное исследование» (РНИ)

«Реферат — научное исследование» — наиболее распространенный тип студенческой реферативной работы. Форма и содержание данного типа реферата творчески излагают содержание той или иной темы научного исследования. Темы предлагаются программой курса и творчески модифицируются в совместной работе преподавателя и студента в зависимости от знаний, интересов, способностей и возможностей студента, его склонности к научному поиску.

Определив тему реферата, например «История изучения Кольского Заполярья», автор исследования должен ограничить его предмет. Другими словами не описывать всё многообразие научных изысканий в данной области, а оговорить, что он рассматривает, к примеру, только деятельность отечественных краеведов и их основные труды. Творчески работающий студент может углубить или развить некоторые идеи разделяемой им точки зрения, существующей в науке, но может дать свою собственную оригинальную трактовку, исходя от противоположного, т.е. отрицая существующие позиции и предлагая свою интерпретацию проблемы.

Творческий характер подобного типа реферата не столько в самостоятельном гуманитарном научном поиске студента (что очень трудно для первокурсника), сколько в его творческом интересе, самостоятельном выборе темы, том ракурсе изложения иногда общеизвестных положений, который может найти только самостоятельно мыслящий человек.

Выбор темы должен быть объяснен автором. Важную роль в подобном типе реферата играет обзор литературы и его указатель в конце работы. По списку литературы, её новизне и объему можно всецело судить о знаниях, интересах и эрудиции автора, его желании серьезно осмыслить тему. Обзор литературы связывает автора с событиями сегодняшнего дня и позволяет ответить на вопрос — почему исследуется данная тема, что взволновало в ней автора, как он понимает актуальные проблемы сегодняшнего дня.

В «реферате — научном исследовании» обычно распространено широкое цитирование. В этом случае автор в конце страницы дает полное указание на цитируемую литературу. Если цитирование неправильно или небрежно оформлено, реферат вызывает большие сомнения в плане серьезности работы над ним.

Особым видом РНИ является так называемый «компенсаторный реферат». Это небольшая студенческая работа — отчет по пропущенной или слабоизученной теме. В отличие от РНИ, реферат, компенсирующий незнание ранее изученного материала, может не носить творчески-поискового характера и иметь меньший объем. Оба типа реферата обычно оформляются либо в распечатанном машинописном тексте, либо в электронном варианте.

II. «Реферат-дискурс» (РД)

«Реферат-дискурс» является особой формой РНИ, предполагающей все основные требования, которые предъявляются к студенческой работе и описаны выше. Особенностью (РД) — «реферата-дискурса» является форма изложения материала, представляющая собой подбор цитат различных мыслителей и ученых по данной теме. Понятие «дискурс», введенное в середине нашего века французскими структуралистами, и обозначает в самом общем виде «речь, беседу». Студент как бы беседует с великими мыслителями по данной проблеме, составляя свою хрестоматию по исследуемой проблеме.

В процессе работы он знакомится с трудами ученых. Для студента-первокурсника написание реферата-дискурса легче и полезнее постольку, поскольку он ещё не готов к серьезному научному поиску. Для него подобный «реферат-хрестоматия» — первый шаг в науке журналистике, за которым последуют более серьезные шаги через систему авторских комментариев, даваемых многими студентами в своих «рефератах–дискурсах».

Работы типа РД предполагают прочтение большого числа источников, что требует от студента хорошего знания литературы по целому ряду наук.

Структура реферата.

Как и всякое научное исследование, реферат должен иметь четкую структуру. В ней должны присутствовать следующие компоненты: титульный лист, оглавление, введение, историческая и теоретическая (при необходимости и практическая) части, заключение, список использованных источников. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, её новизна (при необходимости научная и практическая значимость), выделяется цель, ставятся задачи, объект и предмет творческого исследования (при необходимости указывается гипотеза); рассматриваются основные литературные источники. В исторической части освещается выбранная эпоха, интерпретируются основные характеристики проблемы, в теоретической – рассматриваются основные понятия и эволюция взглядов на данную проблему. В заключении на основании поставленной цели и экспонированных задач приводятся основные выводы, к которым в результате написания реферата пришёл студент (при наличии – гипотезы, приводится подтверждение или опровержение последней). В списке использованных источников указываются источники, с которыми работал студент при написании реферата, они могут быть как литературные, так и интерактивные (электронные). Список использованных источников оформляется в соответствии с существующими библиографическими требованиями (см. выше).

Требования к оформлению и представлению реферата

1. Реферат выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word, формат листа А4.
2. Структура. Реферат должен иметь введение, основную часть (2-3 главы), заключение и список использованных источников (книги, журналы, газеты, интернет-публикации, электронные ресурсы и др.).
3. Страница. Нумерация выполняется со 2-ой страницы, внизу («от центра» или «справа»). Размер шрифта: основной – 14, сноски (внизу страницы в автоматическом

режиме) – 12. Абзац (красная строка) – отступ – 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный.

4. Объем реферата – 0,5 печатного листа (20 тыс. знаков с пробелами).

1.4 Методические рекомендации по подготовке кейс-задания

Подготовка кейс-задания (кейса) представляет собой продукт самостоятельной индивидуальной или групповой работы студентов.

Работа с кейсом осуществляется поэтапно. Первый этап – знакомство с текстом кейса, изложенной в нем ситуацией, ее особенностями. Второй этап – выявление фактов, указывающих на проблему(ы), выделение основной проблемы (основных проблем), выделение факторов и персоналий, которые могут реально воздействовать. Третий этап – выстраивание иерархии проблем (выделение главной и второстепенных), выбор проблемы, которую необходимо будет решить. Четвертый этап – генерация вариантов решения проблемы. Пятый этап – оценка каждого альтернативного решения и анализ последствий принятия того или иного решения. Шестой этап – принятие окончательного решения по кейсу, например перечня действий или последовательности действий. Седьмой этап – презентация индивидуальных или групповых решений и общее обсуждение. Восьмой этап – подведение итогов в учебной группе под руководством преподавателя.

Требования к оформлению и представлению кейс-задания

Презентация, или представление результатов анализа кейса, выступает очень важным элементом метода. При этом используются два вида презентаций: устная (публичная) и письменный отчет – презентация. Публичная (устная) презентация предполагает представление решений кейса группе. Устная презентация требует навыков публичного выступления, умения кратко, но четко и полно изложить информацию, убедительно обосновать предлагаемое решение, корректно отвечать на критику и возражения.

Требования к устной презентации:

- помните, что компьютерная презентация не предназначена для автономного использования, она должна лишь помогать докладчику во время его выступления, правильно расставлять акценты;
- не усложняйте презентацию и не перегружайте ее текстом, статистическими данными и графическими изображениями;
- не читайте текст на слайдах. Устная речь докладчика должна дополнять, описывать, но не пересказывать, представленную на слайдах информацию;
- дайте время аудитории ознакомиться с информацией каждого нового слайда, а уже после этого давать свои комментарии показанному на экране. В противном случае внимание слушателей будет рассеиваться;
- делайте перерывы. Не следует торопиться с демонстрацией последующего слайда. Позвольте слушателям подумать и усвоить информацию;
- предложите раздаточный материал в конце выступления, если это необходимо. Не делайте этого в начале или в середине доклада, т.к. все внимание должно быть приковано к вам и к экрану;
- обязательно отредактируйте презентацию перед выступлением после предварительного просмотра (репетиции).

Требования к письменной презентации:

Кейс-задание выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word, формат листа А4. Кейс-задание должен иметь введение, основную часть (2-3 главы), заключение и список использованных источников (книги, журналы, газеты, интернет-публикации, электронные ресурсы и др.). Нумерация в кейс-задании выполняется со 2-ой страницы, внизу («от центра» или «справа»). Размер шрифта: основной – 14, сноски (внизу страницы в

автоматическом режиме) – 12. Абзац (красная строка) – отступ – 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Объем кейс-задания – 5-10 страниц.

1.5 Методические рекомендации по подготовке к сдаче зачета

Подготовка к зачету способствует закреплению, углублению и обобщению знаний, получаемых в процессе обучения, а также применению их к решению практических задач. Готовясь к зачету, обучающийся ликвидирует имеющиеся пробелы в знаниях, углубляет, систематизирует и упорядочивает свои знания. На зачете студент демонстрирует то, что он приобрел в процессе обучения.

В период подготовки к зачету обучающиеся вновь обращаются к учебно-методическому материалу и закрепляют знания. Подготовка к зачету включает в себя самостоятельную работу в течение всего периода обучения и непосредственную подготовку в дни, предшествующие зачету по темам разделам и темам учебных дисциплин, выносимым на зачет.

При подготовке к зачету обучающимся целесообразно использовать материалы лекций, учебно-методические комплексы, основную и дополнительную литературу.

Во время ответа на поставленные вопросы надо быть готовым к дополнительным или уточняющим вопросам. Дополнительные вопросы связаны, как правило, с неполным ответом. Уточняющие вопросы задаются, чтобы либо конкретизировать мысли студента, либо чтобы студент подкрепил те или иные теоретические положения практикой. Полный ответ на уточняющие вопросы лишь усиливает эффект общего ответа обучающегося.

2. Планы практических занятий

Тема 1. Языковая личность и ее уровни. Типология языковых личностей

План:

1. Концепция языковой личности Ю.Н. Караулова, В.В. Виноградова.
2. Речевые способности.
3. Участники речевого акта: говорящий и слушающий.
4. Стереотипность и новизна в речевой деятельности.
5. Теория речевых актов как важнейшая составная часть лингвистической прагматики

Литература: [2, с. 207-217]; [3, с. 3-387]; [4, с. 74-83]; [6, с. 53-93]; [7].

Вопросы для самоконтроля:

1. Чем близки и чем отличны друг от друга концепции языковой личности Ю.Н. Караулова и В.В. Виноградова?
2. Каково лингводидактическое значение теории языковой личности?
3. Почему в начале любого коммуникативного акта от его участников требуется понимание собственной социальной роли и роли партнера?
4. Как соотносятся стереотипность коммуникации и теория речевых жанров М.М. Бахтина?

Задания для самостоятельной работы:

1. Подготовьте сообщение на тему «Речь как средство утверждения социального статуса»
2. Опираясь на исследования М.В. Ляпон, В.И. Карасика, Т.Е. Янко и др., составьте схему / модель «Типология языковых личностей».

Тема 2. Речевые стратегии русской языковой личности

План:

1. Общекоммуникативные и речевые стратегии.

2. Основные типы речевых стратегий (семантические, когнитивные).
3. Прагматические стратегии.
4. Диалоговые и монологические стратегии.
5. Риторические стратегии.
6. Языковые средства реализации стратегий.
7. Молодежный дискурс.
8. Академическое красноречие и стратегии речи педагога.
9. Убеждающая: стратегии убеждения и воздействия.

Литература: [1, с. 20-231], [2], [5], [8, с. 252-399].

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы условия эффективного речевого воздействия?
2. Что такое коммуникативная позиция участника общения?
3. Как связана наука о речевом воздействии с понятием коммуникативной позиции?
4. Как соотносятся коммуникативное намерение, тактика и стратегия?

Задания для самостоятельной работы:

1. Проанализируйте текст колумниста Платона Беседина, опубликованную газетой «Московский комсомолец» 27.06.2018. Проанализируйте коммуникативную стратегию автора: определите ее тип, механизмы реализации.

Если вы не любите футбол, а такое бывает, то вы можете оценить чемпионат мира-2018 как часть большой политики. Той, что меняет имидж России в мире. Футболисты и тренеры восхищаются организацией ЧМ, а иностранные болельщики заявляют: «Нам всё ввали о России. Это прекрасная страна с открытыми людьми».

Удивителен тут, к слову, рассказ британского журналиста Рори Смита, проехавшегося в плацкартном вагоне из Екатеринбурга в Самару. Рори поведал, как попутчицы накормили его сначала огурчиками и колбаской, а после снабдили клубничным печеньем. «Уверен, в британском поезде со мной такого бы не случилось», — заключает Смит.

Однако и в бочке вкусного русского кваса есть своя порция отравы. Тут показателен скандал, спровоцированный известной сетью фастфуда. Ее пиарщики опубликовали в соцсетях пост, предлагающий россиянкам 3 миллиона рублей и пожизненный запас вопперов, если девушки смогут забеременеть от звезд футбола. После шквала критики сеть фастфуда удалила данный пост и на его месте опубликовала извинения.

Однако история под названием: «збеременеть от футбольной звезды» при всем том не так чтобы однозначна. Фокус в том, что пиарщики реально попали в цель. Ведь да, мы гордимся тем, как Россия разрушает стереотипы о себе, но есть один, который упорно поддерживается на ЧМ: речь о продажности российских девушек. Не все таковы, конечно, вот только паршивые овцы позорят все стадо. Да и, будем откровенны, немало этих паршивых овец.

Так было в общем-то всегда. Разговоры о падении нравов оставим для пенсионерок на скамейках. Достаточно, например, вспомнить фильм «Интердевочка». Но другой вопрос — что сейчас это не только не осуждается, но, наоборот, культивируется и восхваляется. Торговать собой не стыдно — стыдно работать санитаркой в поликлинике за 9 тысяч рублей.

Соцсети забиты видео, на которых юные и не очень россиянки ведут себя как потасканные девки с заниженной социальной ответственностью. Самое безобидное — то, как бразильский болельщик снимает девицу в клубе Ростова за пять минут: она трется об него — остальное прилагается. Или польские болельщики доставляют оральные радости русской девице, которая возлежит на скамейке в центре города, под крики прохожих «фу, мерзость!» или, наоборот, смех. Самое мерзкое в этом видео — то, что россиянка

поочередно прикладывается к коле и водке. В соцсетях созданы группы, в которых осуждают поведение российских девиц, выкладывая свидетельства соответствующего поведения наших соотечественниц. Но тут невольно вспоминается Чацкий: «А судьи кто?» Или вот в Екатеринбурге иностранцы раскупают возбуждающий шоколад для местных жительниц. А те не отстают и готовятся к визиту шведов. Местные девицы воспринимают визит иностранцев как последний шанс познакомиться с ними, изменить жизнь. Собственно, так они сами и пишут. И подобная картинка — во всех городах нашей Родины, которым выпало принимать мундиаль. Перед иностранцами многие россиянки ведут себя как шлюхи.

Те, кто поумнее, заранее разместили объявления на сайте знакомств. Ясное дело, что большинство их них делают это за деньги. Другие — лишь за шанс выскочить замуж. Эскорт-услуги взлетели в цене. А кто-то рад переспать с иностранцем бесплатно. Только потому, что они оттуда. Сообразительные или горделивые делают вид, что еще подумают при знакомстве с иностранцами, а остальные вешаются на приезжих сами. Можно сказать, что за них стыдно. Но, боюсь, слово «стыд» тут будет выглядеть атавизмом. Это чувство многим российским девицам неведомо в принципе. Говорить им о нем — все равно что цитировать исламскому радикалу Нагорную проповедь. У российских девиц, окучивающих иностранцев, понятия стыда, морали, нравственности напрочь вычеркнуты из сознания. Мы воспитали поколение шлюх, готовых раздвинуть ноги при одних лишь звуках иностранной речи. А если еще и долларом поманить, то совсем о-го-го! Воспитали их и, более того, воспели. Фредерик Бегбедер был мягок на данный счет в своем романе о россиянках «Идеаль». Почему так вышло?

Безусловно, это следствие той матрицы, в которой воспитываются россиянки. Матрицы тотального преклонения перед Западом. Она существовала с начала 80-х, а сейчас претерпела некоторые изменения, оттененная массивной пропагандой о величии России. В такой шизофрении и существует наша страна: Запад плох и порочен, но его надо копировать — странное сочетание раболепия и ненависти. Но в основе своей с 80-х мало что изменилось: в России одно дерьмо, на Западе — сладкая вата; таковы массовые представления.

Такое поведение россиянок — следствие в том числе и деградации российских мужчин, одновременно слабых и безответственных. Не случайно очень многие растут без отцов; это не проходит бесследно. И, в общем-то, неудивительно, что наши девушки, женщины впали в сексуальную горячку, увидев такое количество «классных мужиков». На ЧМ-2018 мы увидели активных, пассионарных даже женщин-россиянок и вялых мужчин-россиян, периодически, точно стремясь доказать что-то, впадающих в приступы агрессии. Они и правда уступают иностранным гостям — им не хватает мужской уверенности, да и здоровья тоже. Их выдает стиль, взгляд и, наконец, цвет лица. Они слишком задавлены жизнью, потому и умирают раньше, а те, кто не задавлен, наоборот, впадают в прелесть гордыни, похожие на петухов, сидящих на виагре. Иностранцы намного витальнее.

И вместе с тем такое поведение россиянок по отношению к иностранцам — прямой результат той нравственной системы, которую создало наше государство. Все эти разговоры о скрепах, уж простите, для нищетолюбивых. На деле совсем другое. Телевидение с утра до вечера показывает нам шлюх, которые учат зрителя лишь одному: продаваться. И шлюхи — это не только те, кто идет в «Дом-2», чтобы подороже продать себя очередному «папику» (медийные девицы элитнее), но и те, кто участвует, к примеру, в проституции политической. Вращиваются поколения, не только преклоняющиеся перед иностранцами и иностранным, будто туземцы из карго-культы, но и настроенные на продажу всего и вся. Шлюхи заполнили медиапространство и реальную жизнь. Тот, кто еще помнит, что есть достоинство и честь, высмеиваются. Они чужие на этом празднике свингерской жизни.

Можно сказать, что это порочный, тупиковый путь. Можно, но что толку? Гораздо важнее явить альтернативу. И она вроде бы есть: нам же с утра до вечера рассказывают о

том, как духовна Россия. Однако кто эти рассказчики? Бесноватые депутаты, лепящие речи о нравственности как о чем-то среднем между моралью инквизитора и пещерным бредом. Каждое их заявление вызывает смех. И те, кто еще сомневается, продавать ли себя, наслушавшись подобных идиотов, убеждаются в обратном. «Проповедники морали» стоят на стороне зла из-за своей глупости и пещерности.

Да, чемпионат мира — это прекрасно. И его внешняя сторона такова, что не придерешься. Однако внутри этих красот скрыта внутренняя греховность, порочность нашего общества, явленная иностранцам в потаскушном поведении россиянок, готовых на все, лишь бы заслужить внимание, а лучше благодарность «белого господина» (за него сойдет даже бразилец на фоне-то наших сереньких мужичков).

Скажите, есть и другие. Безусловно, есть. И я уверен, что их как минимум не меньше. Однако кто показывает нам их? Не только и даже не столько во время чемпионата мира, сколько в принципе, когда шлюхи забили все щели, что те дохлые тараканы, привыкшие потреблять, жрать и гадить, не думая ни о чем, кроме своих потребностей. Предел их мечтаний — прописаться на кухне «белого господина», получив сытую жизнь. Впрочем, что им делать, если свои кухни так убоги? И сидит на них полудохлое существо в трениках.

И с этим надо бороться — созданием альтернативных образов, альтернативной картинки. Необходимы чистые примеры реальных людей, для которых честь, мораль, достоинство, любовь к Родине — не пустые слова. Тот же патриотизм, те скрепы, которые нам втюхивают сегодня шлюхи разных мастей и ориентаций, не работают. И если мы не хотим, чтобы образ России ассоциировался с хабалистой давалкой, вычисляющей иностранную жертву, то действовать надо прямо сейчас. Мы и так уже, как показал ЧМ, слишком много времени потеряли.

2. Определите стратегии, которые используют журналист М. Пронина и М. Кронгауз в интервью, опубликованном на портале «Культура. рф» (<https://www.culture.ru/materials/173675/kultura-rechi>)

Портал «Культура.РФ» поговорил с лингвистом Максимом Кронгаузом о том, как под влиянием интернета меняется русский язык, о новых правилах этикета в общении — и о культуре речи в целом.

— Как наш родной русский язык изменяется? Как на него влияют новые технологии?

— Некоторые трансформации во внешнем мире заставляют язык подстраиваться. Язык, который не меняется в этих условиях, перестает обслуживать главную функцию — коммуникацию. Ничего плохого в этих изменениях нет, но для пуристов это самое болезненное место, в дискуссиях возникают слова «порча языка», «деградация», «гибель», но это совсем не так! Трансформации в современном русском языке запущены перестройкой, и пик изменений пришелся на 1990-е годы. Еще одним важным событием для языка стал интернет, который принципиально изменил человеческую коммуникацию. Блогосфера и социальные сети повлияли прежде всего на общение в самом интернете, но отчасти и на состояние русского языка в целом.

— В соцсетях мы переписываемся короткими сообщениями, и многие стали замечать, что та же манера перекидывается и на живое общение. Как с появлением интернета поменялись языковые нормы?

— Это совершенно естественно. В интернете, хотя мы вроде бы используем письменный язык, речь идет о живом общении, соответствующем нашей устной речи. Когда мы беседуем, мы почти не используем сложные предложения, причастные и деепричастные

обороты, а если используем — то крайне редко. Современный язык интернета по своей структуре — это скорее устный язык.

— Но воспринимаем мы его как письменный.

— Но воспринимаем да, глазами. Именно поэтому вводятся дополнительные средства: например, крик мы обозначаем капслоком.

— Еще этикет соцсетей против точки в конце предложения. Если наш собеседник ее так поставил, мы расцениваем это либо как агрессию, либо как нежелание дальше вести диалог. Какое будущее у этого знака препинания?

— Есть две проблемы с точкой. Первая — это то, как точка взаимодействует со смайликами, особенно с «вырожденными» — в виде скобочек. Смайлики стали очень важным элементом общения. Смайлик обычно ставят в конце предложения — более того, это стало так привычно, что его отсутствие настораживает. Особенно, если мы говорим о людях моложе тридцати. Они если не видят в конце предложения смайлика, думают, что собеседник на них обижен. То есть нейтральным стало наличие смайлика, а не его отсутствие. Более того, он вытесняет точку. Смайлик хорошо сочетается с вопросительным знаком, и его функции на себя не берет. Точка же уже не нужна, если в конце предложения поставить одну или несколько скобочек. Вторая проблема, появившаяся уже независимо от смайликов: зачем ставить точку в конце целого сообщения? Если текст поста состоит из нескольких предложений, то внутри точка ставится, а в конце сообщения она избыточна, потому что у публикации есть рамочка и специально обозначать конец не нужно.

— А может быть, это приглашение к обсуждению, что-то вроде «открытого конца»?

— Я не думаю — это скорее экономия усилий. Язык вообще стремится к простоте, и если что-то не имеет практической или прагматической ценности — это что-то с трудом удерживается в языке. Отсутствие точки стало нейтральным, а вот ее присутствие нас настораживает. Возник эффект, которого, конечно, раньше не было.

— Если вернуться к разговору о смайликах, сейчас новая мода — стикеры. О новых стикерпаках в Telegram пишут СМИ. Театральный критик Алексей Киселев даже проводил эксперимент: неделю общался и с друзьями, и с коллегами только gifками и стикерами, и люди его понимали, более того — поддерживали беседу в подобном стиле. Какое будущее у стикера?

— Такая коммуникация возможна, но я не уверен, что она стабильна. Сейчас, если я не ошибаюсь, общение стикерами не сочетается с текстом, правильно?

— Да, но они несут дополнительный смысл.

— Правильно, но сообщение со стикером лишено слов, в отличие от эмодзи, которые встраиваются в текст. Но и стикер, и эмодзи не являются языковыми знаками. Если, скажем, смайлик — это все-таки знак, который несет где-то функции знаков препинания, где-то функции интонации, то со стикерами дело обстоит иначе: они в текст не встраиваются, а существуют отдельно законченным сообщением. Более того, каждый из них можно прочесть разными способами. Я могу интерпретировать стикер как одно слово, могу — как целую фразу, могу вчитать туда целый текст, но канонического прочтения у стикера не бывает. Знаете был такой анекдот: таксист едет на красный свет, и пассажир ему: «Ну как же так?» А водитель в ответ: «Мастер едет!» Вдруг таксист тормозит на зеленый, пассажир

опять спрашивает: «Почему?» Водитель показывает ему: «С другой стороны тоже мастер едет».

Если бы Алексей Киселев столкнулся с другим таким же экспериментатором из другой страны, то общение сорвалось бы, потому что просто обмениваться стикерами пару раз, конечно, можно, но дальше коммуникация забуксует. Думаю, обычную речь стикер не вытеснит, но в качестве игры, простых реплик будет использоваться. Например, когда мы не очень хотим отвечать собеседнику, или нам нечего сказать, или мы завершаем разговор, нам удобно это сделать картинкой, которая не подразумевает развития. Раньше эту функцию нес смайлик, и разговор сам собой свертывался.

— Вот вы начали говорить про то, что делать, если не хочешь продолжать разговор. Сейчас же появился новый этикет общения: просто так позвонить — неприлично, лучше сначала написать, договориться о звонке и потом уже поговорить вживую. Какие еще существуют тонкости? И как их уловить человеку, который не вырос в эпоху интернета?

— Вот я, например, не вырос в интернет-эпоху, и меня это жутко раздражает, но я вынужден подчиняться. Это экспансия письменной речи, и вы абсолютно правы, сегодня устное обращение с человеком воспринимается как некая нагрузка на него, беспокойство, а может, даже агрессия. Я был поражен, когда получил первую эсэмэску с вопросом, можно ли мне позвонить. Казалось бы, нет ничего проще, чем набрать номер, однако чем больше таких сообщений я получал, тем понятнее мне стало, что устное общение стало каким-то специальным действием. Для решения проблем это жутко неудобно. Например, нам надо договориться о встрече: «Вы можете в понедельник?» — «Нет, не могу». — «А когда вам удобно?» — «Я могу во вторник?» «А во сколько?» — пишут мне. «Я до четырех занят...» То, что в разговоре обычном решается за минуту, здесь выясняется с помощью десятков писем туда и обратно.

— Мы же можем и не ответить человеку..

— Да, или затянуть беседу. Например, я прошу кого-нибудь из моих молодых коллег связаться и решить какой-нибудь вопрос с другим человеком. Через неделю я понимаю, что этого не произошло. Спрашиваю коллегу, сделал ли он это. Он отвечает: «Да, сделал». А что он сделал? Он послал письмо и не получил ответа. Каждый человек расширяет свою личную зону, и в устное общение нужно перейти через заборчик вежливости по специальному разрешению.

— Скоро мы вообще перестанем друг с другом устно общаться?

— Классическая ситуация, когда люди собираются в одном месте и прекрасно проводят время, не сказав друг другу ни слова. С одной стороны, для людей чуть постарше эта история кажется анекдотической, с другой — это реальная картина. Дети рассказывают родителям, как хорошо они «пообщались» в компании. «А о чем говорили?» — «Да ни о чем. Играли вместе в гаджеты». Появился новый стиль, новый этикет, нужно приспособливаться, главное — не нырнуть в это окончательно. Вот вы, например, настояли на том, чтобы наше интервью прошло устно, но сейчас я все больше получаю только вопросы, отвечаю на них, и на этом интервью заканчивается.

— Но, мне кажется, это тоже нарушение этикета: почему человек, который в принципе не заинтересован в интервью, должен выделять время и печатать ответы на вопросы, отправлять письма?

— В этом тоже есть некоторые плюсы: чем разговор получается приятнее эмоционально, тем интервью — бессмысленнее. Потому что в разговоре мы используем такие речевые приемы, которые на письме раздражают, например слова вроде «вот». Не все журналисты такие слова вычеркивают.

— Возвращаясь к трансформации языка, уже достаточно давно в интернете стало популярно ставить предлог «про» перед глаголами — «это история не про слушать, а про слышать». Интернет-обороты входят в литературный русский язык?

— Предлог «про» всегда был очень популярным, но раньше в некоторых учебниках по стилистике он запрещался в тех случаях, когда вместо него можно поставить предлог «о». Редакторы требовали от авторов писать «мы говорили о», а не «мы говорили про». В разговорной речи «про» чаще использовали, именно поэтому он сегодня и теснит «о». И я тут не вижу ничего страшного, потому что редактор, который правит «сложно» на «трудно», просто не чувствует современного русского языка.

А то, что «про» ставится вместе с глаголом, тоже очень понятно. Любая часть речи, глагол в том числе, может выступать как существительное. Да, в литературе или в академической речи такого оборота мы, наверное не встретим, но для устной речи и языка интернета такое сжатие совершенно нормально. В языке заложен огромный творческий механизм, и очень часто фраза вроде бы нарушает какие-то правила, но при всем это не мешает пониманию смысла и, наоборот, создает образность. Например, из перевода Курта Воннегута: «это было две тысячи сигарет назад», «две жены тому назад» — невозможные фразы с точки зрения грамматики, но мы же понимаем, что речь идет об отрезках времени. Интернет как среда всех располагает к языковым играм.

— Есть пример какого-то оборота, который когда-то считался неправильным, а сейчас стал нормой?

— Самый примитивный пример — это передвижение ударения. Почему сейчас мы все стоим на страже правильного ударения в глаголе «звонить»? В XIX веке все говорили курит, звонит, варит. Сегодня мы все говорим варит, курит и считаем это правильным. Перенос закрепился, и уже ни один грамотный человек не скажет курит.

— Почему произошел перенос? Из-за того, что большая часть говорила неправильно?

— Да, много людей стало говорить с неправильным ударением. Почему — сейчас трудно сказать. Процесс такой: есть норма, дальше появляется новая «еще не норма», эти два варианта начинают конкурировать. Старшая норма — более уважаемая, младшая — менее, но она и агрессивнее. Младшая вытесняет старшую и становится единственно правильной. Все возмущены тем, что теперь разрешено говорить о кофе в среднем роде. Понятно, что люди путаются, а почему? Это заимствованное слово, заканчивается на «е». Все исконно русские слова на «е» — это слова среднего рода, а у кофе мужской род появился, потому что раньше его называли «кофий».

Есть два примера, где путь смены рода был пройден до конца, и никто особо не сопротивлялся. Метро, например, тоже было мужского рода — видимо, под влиянием слова «метрополитен». У Утесова даже есть «Песня старого извозчика»:

Я ковал тебя железными подковами,
Я коляску чистым лаком покрывал,
Но метро, сверкнув перилами дубовыми,

Сразу всех он седоков околдовал

И совсем недавний пример — евро. Когда валюта только появилась, все говорили «один евро» — наверное, под влиянием доллара. Сейчас кто-то может сказать «одно евро», и опять-таки это никого не испугает.

В какой-то момент постановка ударения становится маркером образованности, интеллигентности: знание нормы, желание говорить не так, как все. Но когда большая часть носителей языка говорит неправильно, приходится подстраиваться.

— А обороты «З — зависть», «С — сон», это откуда?

— Про это мы пишем в нашем «Словаре языка интернета.ру». С вашим примером было очень трудно, потому что мы не понимали, на какую букву его помещать. Был такой мем: в Китае делали букварные кубики на русском языке — буква и картинка, при этом иллюстрации иногда приводились на правильную букву, типа «У — утка», а чаще — на абсолютно произвольную, по-видимому из-за трудностей перевода. Совершенно нелепые названия получались. Это запомнилось, стало мемом, а потом закрепилось в языке в правильном варианте. У каждого интернет-мема есть легенда — с кубиками, например, мы долго раскапывали.

— У вас есть любимый миф о меме?

— Самый молодой мем, который попал в словарь, — это «Карл!». Ему может исполниться год, если он доживет: все-таки «Карл!» уже выходит из моды. С ним очень интересная история произошла: его хорошо освоил русский язык. «Карл!», как и многие мемы, возник в английской культуре, а в русском языке он оторвался от картинки и стал существовать сам по себе. Ему начали искать более родную легенду, нежели тот кадр из американского фильма, где отец обращается к сыну по имени Карл. Мем связали с бароном Мюнхгаузеном: у барона есть слуга Карл, в фильме к нему обращаются и просят заменить отсыревший порох, из-за которого Мюнхгаузен никак не может полететь на луну. Кто-то связал мем с Карлом Марксом. Возникает мифология, которая кому-то покажется ерундой, а на самом деле она продлевает мему жизнь. С этой историей все несложно, потому что «Карл!» — молодой мем и развивался на наших глазах.

— А самый старый мем у вас какой в словаре?

— Шушпанчик, пожалуй. Это мем 2001 года, вышел из субкультуры кашенитов. Сначала издевались над человеком по фамилии Шушпанов, врагом кашенитов, а потом это стало стандартным издевательским приветствием. Кашениты были людьми остроумными и сочинили «шушпанишады», привет «упанишадам» из древнеиндийского эпоса, короткие шуточные тексты про шушпанчиков.

— Сколько в среднем живут мемы?

— Недолго, в лучшем случае — год. Вот «Ждун» появился, у него есть перспективы пожить немного дольше, потому что у него есть мифология, он близок русской душе, хорошее имя, но его не сопровождает никакая фраза, поэтому перспектива туманна. Хорошо, когда мем встраивается в слоганы, афоризмы. У Ждуна такого нет, он не текстовый.

— Зато визуально он очень хорошо встраивается...

— Да, поэтому у него есть шанс прожить полгода-год. Самые долгоиграющие мемы Рунета

— это «Превед, Медвед» и «Йа криветко». Первый — самый долгий, и его до сих пор помнят, жил лет пять. «Йа криветко» — три года.

— Давайте отойдем от мемов и вернемся к языку. Многие родители и учителя сейчас жалуются, что дети стали хуже писать, делают больше орфографических и пунктуационных ошибок. Есть ли в этом вина языка интернета?

— Да, это одна из причин. Поколения, выросшие до активного использования интернета, читали книжки. А поколение, которое росло в период моды на «язык падонков», моды на искажение орфографии, читало с экрана не меньше, чем с бумаги. У этих людей не сформировался правильный графический облик слов. Мы ведь пишем грамотно не потому, что выучили правило в школе, а просто потому, что привыкли видеть слово так, а не иначе. Грамотный человек, в подавляющем большинстве случаев, не может сформулировать правило, но все равно знает, как точно надо писать. А для детей, выросших в интернет эпоху, «автор» в правильном написании и «афтар» в падонковском, в общем, почти равноправны. Сегодня люди не проверяют себя: если пропущенная буква или запятая не препятствуют пониманию сообщения, то и ладно. Мода на специальное искажение слов уже прошла, но все равно важнее коммуникация, а не орфография. Надо сказать, что люди в целом стали относиться к орфографии проще. В советское время если человек делал ошибку, ему было жутко стыдно. Это было позором и психологически затрудняло писание. В интернет-эпоху встал принципиальный вопрос: либо ты пишешь, но делаешь ошибки (подавляющее большинство даже грамотных людей все-таки ошибаются, потому что не перепроверяют написанное), либо ты продолжаешь стыдиться, но ничего не пишешь. И тут оказалось, что коммуникация важнее языка. Люди общаются с тем уровнем грамотности, который у них есть.

— А вам не кажется, что на это еще могла повлиять фонетика в школе чуть ли не с первого класса, вот это раскладывание слов на звуки?

— Да, по-видимому, это методическая ошибка, но я не знаю, когда возникла эта методика, мне кажется, что она появилась еще раньше. В любом случае это плохой методический прием, но эффект интернета все равно сильнее.

— А как говорить современно, но при этом культурно?

— Мне кажется, эти два понятия друг другу не противоречат. Я не буду говорить с вами, с одной стороны, и со своими внуками на кухне, с другой, так же, как говорю, когда читаю лекции. Образованный человек знает, как и где надо говорить. Это называется переключением регистров. Человек, который не умеет переключать эти самые регистры, не владеет русским языком. Владеть языком — это не просто уметь говорить на литературном языке. Если я хочу разговаривать и культурно, и современно, в одной ситуации я вообще не буду использовать сленг, например если я готовлю научный доклад. В другой ситуации, в общении с детьми, например, или со своими друзьями, если я не буду использовать разговорные слова и общепринятый в этой компании сленг, то я, наоборот, буду выглядеть странно и некультурно. Так что, если я общаюсь в интернете, я должен настраиваться на тот стиль, который принят в этой сфере. Это не значит, что я сразу должен включать «мимими» или «пиши автор», но я должен владеть языком интернета.

— Язык интернета захватывает и язык литературы? Есть же много примеров, когда писатели пишут у себя на стенах в аккаунтах целые романы или издают книги со своими постами.

— Да, из языка литературы новые слова могут перекочевать и в литературный язык, но с

интернет-жаргоном такого, как правило, не происходит, потому что в этих словах слишком много игрового момента и это мешает им стать нейтральными. Но редкие слова все-таки просачиваются. Например, слово «набрать». В эпоху мобильных телефонов это слово получило совсем новое значение. До 1990-х годов набрать было можно только номер. Если старые стационарные телефоны были связаны с местом, то после появления мобильных телефонов телефон стал персональным и ассоциируется с человеком. Возник перенос по смежности: стало возможным набрать не только номер, но и человека. Появились фразы типа «я тебя наберу». В новые словари это выражение уже должно войти, потому что распространено повсеместно. Я это еще ощущаю как некую неправильность, сам так не говорю, хотя часто слышу из уст очень образованных людей. Это как раз то, о чем мы говорили: мы видим, как одна норма смещает другую.

Еще возникла новая формула прощания — «до связи». Раньше мы прощались «до свидания», «до встречи» и имели в виду контакт визуальный. Новой формуле прощания уже лет двадцать, и она настолько закрепилась, что только пурист может ее отрицать.

— Любопытно, что вы, человек, который изучает мемы, язык интернета, так с настороженностью относитесь к фразе «до связи»!

— Я даже смайлики не использую практически! (Смеется.) Дело в том, что я должен постоянно находиться в позиции наблюдателя: если я активно начну использовать все новое, я перестану это замечать, потеряю зоркость глаза.

— Детям трудно воспринимать сложные языковые конструкции в литературе, там же совершенно другой язык, не такой, как в интернете. Как увлечь ребенка чтением?

— Самим читать, обсуждать, интересоваться чтением детей. Надо создавать условия, в которых этот процесс становится интересным. Если в семье принято обсуждать фильмы, которые посмотрели взрослые, обсуждать романы, которые они прочитали, это затягивает и ребенка, ему тоже хочется поделиться. С маленькими детьми нужно много вместе читать и не перекладывать это занятие на няню. Родители, у которых нет времени почитать ребенку, многое теряют. Совместный смех и переживания над книгой очень сближают, мне кажется. Своим детям я активно читал, на внуков меня хватает, конечно, уже меньше, но с ними я много разговариваю, что, мне кажется, тоже полезно (смеется) с точки зрения языка.

— Как вы видите будущее русского языка, скажем, через 5–10 лет? Будем ли мы говорить на английском наравне с русским, как, например, в Голландии?

— Сила русского языка опирается, во-первых, на великую русскую литературу, которая имеет вполне современное продолжение, и, во-вторых, на огромную массу ленивых носителей, которые никогда не выучат иностранный язык. В этом смысле судьба Голландии нам не грозит. У русского языка могут возникнуть проблемы только по отдельным сферам употребления. Например, ученые часто переходят на иностранный язык, потому что им так удобнее. Или чтобы увеличить количество своих читателей, пишут на английском. Преимущество русского языка, к неудовольствию многих, в том, что он активно включается в любую сферу, например интернета: страшный «олбанский» и его наследники прекрасно существуют. И по охвату страниц в интернете мы идем на втором-третьем месте, конечно сильно отставая от английского, но тем не менее. Язык меняется, и это признак того, что он жив.